

Янь Цин выглядел так, будто его поймали на потаенных мыслях: он лишь низко опустил голову, не в силах вымолвить ни слова.

Шэнь Цзюэ, разумеется, это заметил. Его взгляд помрачнел, он слегка приподнялся, увеличивая дистанцию.

— Если Мастер не может произнести этого, то и не нужно. Ученик не станет принуждать Мастера. Что же касается цепей, пусть они пока останутся на вас – я правда не хочу снова разлучаться с Мастером.

В душе Янь Цина бушевала ярость, но выхода эмоциям не было, и его начало колотить от раздражения:

— Раз ты не желаешь отпустить меня, зачем вообще сюда пришел?

Шэнь Цзюэ стоял у края кровати спиной к свету. Заходящее солнце очертило его фигуру золотым контуром, скрыв черты лица в тени, отчего его взгляд казался неясным.

Спустя долгое время он протянул руку и слегка коснулся серебряной цепи на запястье наставника. Комнату наполнил непрекращающийся чистый звон.

— Уже поздно, — негромко произнес он. — Ученик пришел к Мастеру, разумеется, ради совместного сна.

Янь Цин похолодел, кожа на голове занемела, а в уме мгновенно всплыла куча картинок категории «18+». Голос его прозвучал так, словно слова проталкивали сквозь стиснутые зубы:

— Что ты сказал?

Край постели слегка прогнулся – Шэнь Цзюэ присел рядом. В следующий миг Янь Цин почувствовал, как его ладонь накрыла чужая рука.

Кожу слегка защекотало.

— Разве я выразился неясно? — Невозмутимо спросил Шэнь Цзюэ. — Или Мастер хочет услышать это еще раз?

Говоря это, он принялся разминать и поглаживать пальцы наставника. Движения были фамильярными, а хватка постепенно становилась все крепче. Янь Цин скосил глаза и увидел, что костяшки его пальцев уже порозовели, словно их коснулись дорогие румяна.

Незаметно этот алый оттенок переполз с пальцев на лицо Янь Цина.

Чисто от злости.

Любой бы пришел в бешенство, когда выращенный тобой щенок ведет себя столь самовольно.

— Ах ты паршивец, а ну пусти!

— Пустить? А если ученик не отпустит? — Шэнь Цзюэ опустил веки, не мигая глядя на него.

Сказав это, он отвел взгляд, посмотрел на покрасневшие кончики пальцев наставника, а затем поднес его изящную, бледную кисть с тонкими суставами к своим губам и запечатлел на ней легкий поцелуй.

В голове Янь Цина словно что-то взорвалось.

Этот мелкий гаденыш и впрямь посмел!

Система меланхолично подала голос: [Да он на тебе живого места не оставил, а ты из-за какого-то поцелуя в руку так всполошился. Не делай из мухи слона.]

— Пошла вон! — Огрызнулся Янь Цин. — Сбежала в самый важный момент, не договорив, а теперь-то что вылезла?

Получив нагоняй, Система не проронила ни слова и снова тихо ушла в офлайн.

Янь Цин был вне себя от ярости, а Шэнь Цзюэ, сидевший рядом, смотрел на него с нечитаемым выражением лица.

— Мастер умудряется витать в облаках даже в такой момент... О ком же вы думаете? О младшем дяде-наставнике Яо?

«Чушь собачья!»

Янь Цин разозлился до колик. Стал бы он думать о старом враге, который каждый божий день вставлял ему палки в колеса? Неужели его жизнь кажется ему слишком спокойной?

Однако мысли мыслями, а язык – дело другое. Янь Цин решил идти ва-банк:

— Да, я соскучился по младшему брату-наставнику Яо. Тебе-то какое дело?

Пальцы Шэнь Цзюэ в широком рукаве медленно сжались в кулак, лицо его исказилось от нескрываемой мрачности.

Янь Цин опешил от такой реакции и на какое-то время замолчал.

Лишь спустя долгую паузу Шэнь Цзюэ наконец отпустил его руку и произнес без лишних эмоций:

— Что хорошего в младшем дяде Яо? В такие-то годы, а культивация посредственная, да и лицом он ученику не чета. К тому же он вечно шел против Мастера. Зачем Мастеру о нем думать?

Шэнь Цзюэ был вполне уверен в своей внешности. Сказав это, он стал ждать ответа, но так и не дождался.

В конце концов он не выдержал и забрался на кровать, властно притянув Янь Цина за талию. Голос его стал на несколько тонов холоднее:

— Впрочем, о ком бы Мастер ни думал, в итоге он все равно останется только подле своего ученика.

Янь Цин все еще пытался понять, с чего тот взял, будто он может думать о Яо Цине, как вдруг в глазах потемнело. Он в панике дернулся к внутренней стороне кровати:

— Ты... а ну слезь!

Шэнь Цзюэ навис над ним, опираясь на руки. Уголки его глаз невольно покраснели, а в черных

зрачках зазмеились алые искры, придавая ему поистине демонический вид.

— С чего бы мне слезать? Мастер и так должен принадлежать мне. Еще пятьдесят лет назад ученику следовало открыть свои чувства, но ничего – сейчас тоже не поздно.

Янь Цин мысленно выругался: «Сколько ж тебе тогда было, сопляк!»

— Сначала слезь, давай поговорим нормально. Не веди себя так, это лишает тебя достоинства...

Шэнь Цзюэ перехватил его запястье, прижимая наставника к постели, и снова поцеловал его руку.

— Ученику нужен только Мастер, достоинство мне ни к чему.

С этими словами он наклонился. Расстояние между ними сократилось до невозможного.

Сердце Янь Цина колотилось как безумное, он затаил дыхание, боясь пошевелиться.

Шэнь Цзюэ придвинулся еще на дюйм – их ресницы почти соприкоснулись, каждое моргание ощущалось покалыванием.

— Мастер так противится близости со мной? А ведь когда я был маленьким, мы всегда спали вместе, и Мастер обнимал меня, убаюкивая...

Янь Цин почувствовал, как внутри закипает праведный гнев:

— Ты сам сказал – когда был маленьким! Сколько тебе лет сейчас? Все еще считаешь себя ребенком? Совсем стыд потерял!

Шэнь Цзюэ еще пару мгновений пристально смотрел на него, после чего послушно перекатился в сторону и улегся рядом.

Янь Цин выдохнул, решив, что парень внял голосу разума. Но не успел он расслабиться, как мир перед глазами качнулся, и в следующую секунду он оказался намертво зажат в объятиях Шэнь Цзюэ.

— Ученик не собирается ничего делать, я просто хочу поспать в обнимку с Мастером. Неужели Мастер не может выполнить даже такую ничтожную просьбу?

<http://bllate.org/book/18143/1740320>